

Глава 124: Чувство кризиса "Чэнь фэн!" Голос Сяо Линя был полон радости, но несколько встревожен.

"Этот дурак, разве я не говорил тебе держаться подальше! Давай, здесь опасно!" Сердце Сяо Линя закричало.

Чен Фэн медленно вошел в склад, ни малейшего выражения на его лице, как будто на нем была маска, даже мышцы не дрожали.

"Парень, стой здесь!" Лицо Ван Вэньчжуня замерло, и он закричал суровым голосом.

"Тар - тар - тар - тар -"

Чэнь Фэн все еще медленно шел вперед, его глаза смотрят прямо на Ван Вэньцзюнь, безграничная холодность заперта на теле Ван Вэньцзюня.

"Ха! Не приходи больше". Лицо Ван Вэньцзюня вспыхнуло от тонкой ярости и, сделав несколько шагов назад на сторону Сяо Линя, подняло ладонь к верхушке головы и закричало суровым голосом: "Если ты еще раз подойдешь сюда, я убью ее сейчас!"

Шаги Чена Фенга наконец-то остановились.

Он стоял прямо посреди сцены, как тополь, который поднялся с неба, и носил величественную ауру по всему телу.

"Отпустите ее немедленно, и я оставлю вас наедине!" Чен Фэнг сказал слабо, но открыл бесконечную холодность.

Сегодня он был в ярости. Другой человек осмелился угрожать ему кем-то близким, что для Чэнь Фэна было похоже на обратную шкалу, смертный приговор!

Помнишь последний раз, когда Чен Фэн был Дан Цзю. Большая секта зашла так далеко, что схватила его третьего ученика, Цуй Цзюэ, и угрожала ему его жизнью. Чтобы не впутывать Чэнь Фэна в это время, Чжэ Цуй решил взорвать себя.

В конце концов, эта большая ученическая секта развалилась на части под кровавым запястьем Чэнь Фэна, и все сотни тысяч или около того учеников этой секты были убиты им с помощью грома. Только когда он пересек небесное бедствие, он был убит этим ужасным демоническим бедствием сердца.

Но если бы Чену Фэнгу было позволено сделать это снова, он бы сделал то же самое. Если вы даже не можете защитить близких вам людей, то какой смысл культивировать правду и задавать вопросы?

"Шарлатан". Смех Ван Вэньчжуня был полон сарказма.

"Малыш, не будь безудержным какое-то время, или сначала оглянись вокруг." Как только голос Ван Вэньгуя упал, он услышал шаги вокруг него.

Чэнь Фэн поднял глаза и обнаружил, что люди просверлили из всех уголков окрестностей, каждый из них носил в руках почерневшие пушки. Потемневший ствол пистолета был направлен на него в унисон, давление скатывалось в верхней части. Если бы ты был нормальным человеком, боюсь, твои ноги бы ослабли.

Однако, Чен Фенг, естественно, не был обычным человеком.

Уже в начале входа в эти ворота искусство восприятия Чэнь Фэна получило полное представление обо всём, что его окружает. Однако Чэнь Фэн не очень боялся этого горячего оружия, которое так пугало публику.

С холодными глазами на высокомерный рот Ван Вэньцзюня, Чэнь Фэн говорил мягко: "Я буду считать до трёх и немедленно освободить Сяо Линь, в противном случае, я пойду на убийство". Слова Чэнь Фэна не были тяжелыми, но в ушах толпы была прохлада, которую нельзя было сказать.

Но на данный момент Ван Вэньчжун, со своим народом, естественно, не примет слова Чэнь Фэна близко к сердцу, но, хихикая, полный сарказма, поднял руку: "До сих пор, до сих пор не знаю, жить или умереть, братья, дайте мне убить его".

Слова просто упали, и эти тоже. Подчиненная банда, как будто они уже давно репетировали, переместила курок кончиков пальцев в унисон.

"Грохот..."

Сразу на складе прозвучал оглушительный звон.

Горячий язык огня вспыхнул из ротовой пасти, и бесчисленные пули сгорели красным, как демон, который только избрал людей, чтобы пожирать, безумно бросаясь на Чэнь Фэн.

"Хм..." Чен Фэн поднял бровь, но его тело было таким глупым, как будто он был глупым, стоял на месте, не двигая мышцами.

"Чен Фенг, будь осторожен!" Увидев это, Сяо Линь был полон ярости и громко шипел.

Тем не менее, скорость пуль была просто не до ее крики, и бесчисленные пули уже пронзили тело Чэнь Фэн в момент, когда Сяо Линь только что сделал ее голос.

"Хаха, не был ли ребёнок сейчас в бешенстве, теперь посмотри на себя, всё ещё не умер!" Ван Вэньчжун лаял с полной гримасой.

"Бах, бах, бах....."

Шквал пуль стукнул и ударил по бетонному полу склада, вбивая в него тысячу язв.

Глаза Ван Вэньцзюня расширились, только для того, чтобы увидеть, что фигура Чэнь Фэна исчезла, тень в ее первоначальном месте призрачно рассеивается. То, что только что было застрелено пулей, было лишь его тенью.

"Где люди?" Зрачки Ван Вэньцзюня уменьшились, и в углу его глаз внезапно появился проблеск зеленого света.

"Берегись!" Он кричал на группу стрелков слева от него.

Но еще не поздно!

Тени Чэнь Фэна уже прошли мимо волны стрелков, а между вспышками зеленого света углы их

глаз стали черными, и их тела были разрезаны пополам без единого звука.

Осенний Водяной Меч, духовный меч высшего класса с бирюзовым телом, при использовании, как будто осенние волны мигают, а меч невидим. В этот момент острота осеннего водяного меча была полностью интерпретирована в руках Чэнь Фэна.

"Шу..." пожинает жизнь последнего стрелка на этой волне, фигура Чена Фенга снова исчезла.

В то же время, большое количество пуль лихорадочно пронеслось через позицию Чэнь Фэна, и искры снова пролились наружу.

Скорость пуль на удивление не поспевала за движениями Чена Фенга.

"Наверху, берегись, он идет к тебе!" Глаза Ван Вэньчжуня последовали за фигурой Чэнь Фэна, и прозвучало напоминание.

В этот момент остальные стрелки уже были готовы, они смотрели в сторону Чэнь Фэна, крепко схватившись за руки, и, увидев фигуру Чэнь Фэна, развязали громовую стрельбу.

"Ху-ху" пронесся ветерок.

Они вдруг почувствовали себя бессильными по всему телу, и их руки больше не могли держать в руках оружие.

"Щелкни, щёлкни, щёлкни", огнестрельное оружие в руках захлопнулось о землю, а затем, как будто заснув, они закрыли глаза толпами и упали на землю. На каждой из их шеек был слабый красный след. Недалеко, жуткий зеленый свет потускнел.

Просто слабый красный след, меч Чэнь Фэн был настолько быстрым и острым, что кровь даже не могла удержать скорость их смерти.

В этот момент Чен Фэн демонстрировал этим людям искусство убийства. Углы его рта были широкими с беспокойством, и он не ждал, пока остальные боевики отреагируют, исчезая снова.

В этот момент все остальные стрелки с испугом наблюдали за движениями вокруг них, молясь, чтобы следующей мишенью Чэнь Фэна были не они. Возможно, сегодня никому из них не удалось избежать убийства этого демона, но хорошо было умереть на мгновение поздно.

"Черт возьми, команды, берегитесь!" Ван Вэньчжун громко закричал: "Дикий снайпер, не делай этого!"

Слова Ван Вэньчжуня просто упали, скрытые колебания пришли, как будто большой занавес медленно окутал весь склад.

В то же время, Чен Фэн, который был в движении, вдруг почувствовал себя запертым, и пульсирующее чувство кризиса вспыхнуло.

.....